УДК 94

ТЕБЕНКО Вячеслав Александрович,
соискатель, кафедра отечественной истории Петрозаводского государственного университета, ООО «Сталь Сервис», Петрозаводск, Россия
stal12h18n@mail.ru

TEBYENKO Vyacheslav Alexandrovich,
Applicant for a Degree, Chair of the History of Russia, Petrozavodsk State University,
JSC STALSERVICE, Petrozavodsk, Russia

ЕЩЁ РАЗ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР В КАРЕЛЬСКУЮ АССР В 1956 г.

ONE MORE APPROACH TO TRANSFORMING THE KARELIAN FINNISH SOVIET SOCIALIST REPUBLIC (KF SSR) TO THE KARELIAN AUTONOMOUS SSR IN 1956

В представленной работе рассматривается одно малоизученное по настоящее время событие советской истории . - преобразование КФССР в КАССР и включение её в июле 1956г. в состав РСФСР. Цель статьи раскрыть и указать те причины и факторы, в результате которых произошло преобразование и переименование союзной республики. Исходя из цели исследования, автор так определил основную задачу: выявление конкретной мотивации советского руководства в деле преобразования КФССР в КАССР на основе изучения советско-финляндских отношений, в том числе на уровне взаимоотношений лидеров двух государств.
Для раскрытия заявленной темы работы были использованы различные методы исследования, что позволило наиболее полно отразить точку зрения автора на преобразование и переименование государственной территории. Были использованы: логические методы индуктивный и метод синтеза, специальные: сравнительно-исторический, проблемно-хронологический методы. В ходе исследования, автор указывает на ряд событий и совпадений, которые делают возможность установить непосредственную связь преобразования КФССС в КАССР с политической и экономической ситуацией внутри самой Финляндии, её внешнеполитического курса и отчасти тех процессов, которые происходили в СССР в 1956 году.

Ключевые слова: **Карело-Финская СССР, Финляндия, внешняя политика, Кекконен, Паасикиви.**

The paper presented here has considered an event of the Soviet history insufficiently explored yet, the KFSSR having altered its status to KASSR with its integration in July 1956 with the RSFSR. The study' objective was bringing to light and specifying some reasons and factors having entailed an altering status to and renaming of the federal republic. Proceeding from the study' objective, the author identified the key task: uncovering a specific motivation the then Soviet leaders had been convinced with in altering the KFSSR status to KASSR, on the grounds of a review of the Soviet- Finland relations, including the level of relations established between the leaders of the States.
In order to discover the declared issue the author has applied various research techniques that made it possible for the researcher to reflect fully his point of view on the altering status to and renaming of the state territory. Following techniques have been applied: logical ones, as an inductive one and a synthesis technique; and the specific one as the comparative-historical one, the case study' and the chronological techniques. While exploring the issue, the author pointed to the range of events and some matches that made it available to establish an immediate relation of the altering status of the KFSSS into KASSR to a political and economic situation in Finland and its foreign policy and partly to those developments that happened in the USSR in 1956.

Key words: **Karelian –Finnish Soviet Socialist Republic, Finland, foreign policy, Kekkonen, Paasikivi.**

В советской истории немало «белых» пятен, как отдельных фактов, так и целых исторических сюжетов. Разумеется, они могут быть разными по своей значимости, их изучение строится на основе огромного количества источников: документов, опубликованных и секретных, печатных изданий, личных воспоминаний. В некоторых случаях изучение этих событий, фактов, строится на основе незначительных источников, например нескольких официальных сообщений, которые лишь информируют о событии. Но сама эта информативность не позволяет историку объяснить событие, его причины, а официальные данные объясняют свершившийся факт слишком просто или совсем не объясняют. В то же время других документов – секретных, неопубликованных – нет, как нет и группы источников, пусть даже косвенных, позволяющих сопоставить различные сведения о том или ином событии. Это, естественно, ставит перед историческим знанием, историком определенные профессиональные задачи.

Однако событие не перестает существовать в историческом прошлом. Историк может либо ограничиться его «регистрацией», либо попробовать его истолковать на основе косвенных источников и логических построений. Но так как источники косвенные, логические построения основаны на логике, которой не обязательно подчиняются поступки людей, как рядовых граждан, так и лидеров государств. В этом смысле стремление историка доказать истинные причины определенного события, основываясь на логической цепочке, должно быть подкреплено уже достоверно известными и общепризнанными фактами, которые будут соответствовать общему ходу рассуждений.

Одним из подобного рода событий, которое носило официальный характер, но произошло как-то стремительно и, по сути, и не объяснялось, было преобразование Карело-Финской Советской Социалистической республики в Карельскую Автономную Социалистическую республику и включение ее в состав РСФСР в июле 1956 г.[1]. За исключением того, что Карело-Финская ССР была переименована «по многочисленным просьбам трудящихся» в связи

со значительным увеличением численности русских, белорусов и др. национальностей, а также с целью сокращения расходов на госаппарат. Никаких других официальных разъяснений не последовало. Безусловно, к середине 50-х гг. Карело-Финская ССР по национальному составу в массе своей была русскоязычной. Тем не менее, следует принять во внимание, что данное событие произошло слишком стремительно и то, что в истории советского государства за «многочисленными просьбами трудящихся», как правило, всегда стояло негласное решение первых лиц в руководстве СССР, имевшее вполне конкретную мотивацию. В отношении Карело-Финской ССР, вероятно, так и произошло: документов, которые бы прямо или косвенно подтверждали эту мысль, нет, либо они недоступны исследователям.

На наш взгляд ответ на вопрос о переименовании Карело-Финской ССР в Карельскую АССР нужно искать в первую очередь в Финляндии, вернее, в советско-финляндских отношениях, которые могут «истолковать» причины этого переименования и упразднения союзной КФССР. Справедливости ради, нужно сказать, что именно эта точка зрения является сегодня общепринятой[2]. В коллективной монографии карельских исследователей со ссылкой на финских коллег истинные причины преобразования КФССР в КАССР, связываются с неосуществившимися надеждами внешней политики, ради которых и была создана КФССР. Изменение статуса явилось актом дружественной политики Н.С. Хрущева: оно должно было продемонстрировать Финляндии, что у СССР нет агрессивных намерений и положить конец вопросам о пересмотре границ. Разумеется, мы полностью разделяем это утверждение. [3, с. 676]

Как нам кажется, эту версию можно дополнить определенными доводами и постараться их логически аргументировать. В целом не отрицая ни «советскую», ни «российскую» версию о преобразовании КФССР, мы постараемся указать новые причины и возможно новый взгляд на это историческое событие. Конечно, наши предположения будут иметь гипотетический характер, так как нет документов, на основании которых эти предположения можно подтвердить.

Для начала нам нужно принять во внимание, что Карело-Финская ССР, затем Карельская ССР создавались исключительно по воле руководителей советского государства и данные решения принимались в узком кругу. Данный тезис, наверное, не требует доказательств, как и то утверждение, что большая часть политических решений по Карелии, которая была пограничным регионом, принималась в контексте внешней политики и отношений с Финляндией. В советском государстве, где идеология и пропаганда имели колоссальное значение как для внешнего мира, так и внутри страны, вопросы, связанные с символикой, риторикой, наименованиями, всегда приобретали особое значение – это неоспоримо.

Теперь важно выделить три момента, в русле которых пойдёт наше дальнейшее рассуждение. Первый: история КФССР неразрывно связана с историей взаимоотношений СССР и Финляндии, в том числе с внутриполитической ситуацией в последней. Второй: в послевоенные годы советскому государству необходима была просоветская, пусть даже «буржуазная», Финляндия, не являющаяся членом НАТО и сохраняющая нейтралитет. Отношения между СССР и Финляндией, причем на уровне первых лиц обоих государств, к середине 50-х гг. стали уже не просто хорошими, а в полном смысле доверительными и дружескими (здесь достаточно вспомнить «занимательные» факты встреч Хрущева Н.С. и Кекконена У.К.) Третий момент: отношение Финляндии к СССР, КФССР, которое было сформировано не сиюминутной пропагандой, но сложилось в общественном историческом сознании и, стало быть, приобрело знаковое значение; здесь, разумеется, мы должны обратиться к финским историкам, коль скоро ответ на поставленный вопрос мы ищем в Финляндии.

Прежде всего, обратимся к вопросу возникновения КФССР и тем событиям, которые с этим связаны: как они запечатлелись в исторической памяти, в идеологии, национальном самосознании и политике. Речь пойдёт о советско-финляндской войне 1939–1949 гг. «30 ноября Красная Армия начала наступление на Финляндию. Первого декабря было объявлено о создании Народного правительства Финляндской демократической республики, премьер-министром которой стал О.В. Куусинен. На следующий день СССР подписал договор с Куусиненом о дружбе и оказании помощи, на основе которого «были окончательно разрешены территориальные вопросы, осложняющие отношения СССР и Финляндии. Советский Союз уступил территорию 70 тыс. кв. км. в Восточной Финляндии и "удовлетворил вековую надежду финляндского народа на воссоединение с ним карельского народа". Известие о создании Терийокского правительства вызвало негодование и упрочение национального единства Финляндии», – сообщает финский историк Вильо Расила. [4, с. 190]

Терийокское правительство было создано, как пишет В. Расила, сразу после провала финляндско-советских переговоров. Иосиф Сталин поручил это эмигранту-коммунисту Арво Туолинену, который находился в Стокгольме, но тот отказался от поручения, считая это обманом финского народа. Образование такого «народного» правительства – своего рода попытка государственного переворота в Финляндии. «Марионеточное» правительство в Терийоки под

председательством Куусинена стало предметом насмешек даже в глазах финских рабочих. [5, с. 245] Безусловно, вся эта советская авантюра по отношению к Финляндии сделала Советский Союз агрессором в глазах подавляющего большинства финнов, за что им пришлось расплачиваться кровью. Естественно, отношение ко всему фарсу, связанному с Терийокским правительством, ФДР, Народной армией, Куусиненом и вообще СССР, было враждебным.

После непродолжительной войны, 13 марта 1940 г., правительство Финляндии подписало в Москве мирный договор. По словам финского историка, «как в СССР, так и в Финляндии воспринимали этот договор как временное решение». [6, с. 160] Известный исследователь «зимней» войны Барышников В.Н. пишет, что мирный договор вызвал в Финляндии чувство глубокой подавленности, особенно у 400 тысяч переселенцев, покинувших свои родные края. В день вступления в силу мирного договора в Финляндии были приспущены государственные флаги. [7, с. 67] 31 марта 1940 г. в Москве состоялась VI сессия Верховного Совета СССР (Верховный Совет СССР 1-го созыва), на которой был принят закон о передаче Карельской Автономной Советской Социалистической Республике большей части перешедших от Финляндии территорий. В состав КАССР была включена большая часть Выборгской губернии (территории на Карельском перешейке и в Северном Приладожье), а также территория Салла-Куусамо (части общин Салла и Куусамо). [8, с. 149]

Конечно, КФССР не удовлетворяла требованиям союзной республики: здесь не было более миллиона жителей, титульные нации не составляли более половины населения, единственное – была внешняя граница с Финляндией. Тем не менее, КФССР была образована. Тимо Вихавайнен в своей работе с весьма символичным названием «Сталин и финны» пишет: «Карело-Финская ССР была национальным возрождением – это было следствием Зимней войны, стремление всячески подчеркнуть «финскость» республики, возращение финского языка, переселение финнов из других частей СССР. За всем этим стояло вероятнее всего то, что Финляндию рано или поздно собирались присоединить к СССР». [9, с. 158] Можно полностью согласиться с мнением Вихавайнена, что советская пресса пыталась представить присоединение новых территорий как свидетельство существования новой Финской республики с новым-старым лидером Куусиненом во главе, к которому у Вихавайнена резко негативное отношение.

Вихавайнен приводит весьма важную цитату из выступления Куусинена по случаю создания КФССР: «…финская националистическая пресса беспрерывно клевещет, что в Советской Карелии угнетаются финны и финский язык. Но теперь даже новое название нашей республики говорит само за себя и способно разбить их ложь». [10, с. 161] По мнению историка это ещё раз должно было показать финнам достижение победы Советского Союза. Кроме того, создание ещё одной, «Советской Финляндии» – это был задел на будущее, как пишет Х. Мейнандер, и в Хельсинки, и в Москве прекрасно понимали, что «финский» вопрос не решен, а лишь отложен до поры до времени. [11, 159] С выводами финских коллег солидарны известные историки советско-финляндской войны Веригин С.Г. и Килин Ю.М.. [12, с. 150-151]

Вполне справедливо утверждать, что КФССР, Советский Союз, Сталин стали для финнов не просто символами поражения, национальной трагедии, но и страха, страха перед неизбежной большой войной с грозным противником, оккупацией. КФССР в финском самосознании символизировала угрозу создания единой, «правильной» Финляндии. Остается только добавить, что отношение финнов к итогам Зимней войны, к КФССР и лично к Куусинену было настолько негативным, что спустя почти двадцать лет, в конце 50-х гг., когда внешнеполитические связи между СССР и Финляндией вышли на качественно новый уровень, финское руководство, тем не менее, высказалось против приезда уже немолодого Куусинена (род. 1881 г.) в Финляндию, по политическим и идеологическим причинам.

Прошло чуть больше года с момента подписания мирного договора, когда в июне 1941 г. финские и советские граждане снова стали врагами. Сейчас нет необходимости говорить о событиях Великой Отечественной, но Финляндии удалось вовремя выйти из войны, не став ареной жесточайших боев, в отличие от стран Западной и Восточной Европы.

Что касается отношений между СССР и Финляндией в послевоенный период, то можно выделить две тенденции. Первая, как пишет Коробочкин, Финляндия должна была оставаться в зоне влияния СССР; советско-финляндский договор 1948 г., вступление Норвегии и Дании в НАТО и решение Швеции сохранить нейтралитет определили основные контуры «северного равновесия» на десятилетия вперед. [13, с. 233-250] Вторая заключалась в очень гибком взаимодействии руководства СССР и Финляндии, которое проявилось во многих сферах, в том числе в идеологической, политической, экономической. Если советское руководство, будь то Сталин или Хрущев, ждали от финнов внешнеполитической поддержки советского курса и гарантий нейтралитета, то «просоветских» лидеров Финляндии нужно было поддерживать ещё и внутриполитически. Здесь речь идет о том, что в отличие от СССР и стран восточного блока, в «буржуазной» Финляндии власть не была монополизирована. В силу политических традиций, обще-

ственного уклада решающее значение имели выборы, политические партии, движения. Советские лидеры Сталин, Хрущев опосредованно участвовали в политической борьбе за власть в Финляндии на стороне Паасикиви, Кекконена и разного рода политических сил от коммунистов до так называемых буржуазных партий. Вот это те самые особые отношения, на которые мы указали вначале как на основу для дальнейших рассуждений.

Такие, прямо скажем, дружественные отношения между руководством двух стран начались после подписания договора о дружбе и взаимопомощи 1948 г. Собственно подписание этого договора − поворотный рубеж, поэтому будет правильным привести несколько положений договора. В частности, первая статья договора провозглашала, что, если Финляндия или Советский Союз через территорию Финляндии станут объектом военной агрессии Германии или любого другого государства, Финляндия должна сражаться для отражения агрессии и по договоренности Советский Союз предоставит ей необходимую помощь. Также, договор подтверждал обязательство двух стран не участвовать в коалициях и не заключать каких-либо союзов, направленных против другой из договаривающихся сторон. [14, с. 83] Кроме того, оставались без изменений положения мирного договора между СССР и Финляндией о передачи в аренду СССР на 50 лет военной территории Порккала-Удд побережья Финского залива несколько западнее Хельсинки для создания военно-морской базы. [15, с. 327] Эта военная база на полуострове находилась всего лишь в 30 километрах от Хельсинки.

В СССР были удовлетворены договором 1948 г. В официальной советской историографии заключение договора рассматривалось не только как закрепление дружбы Финляндии и Советского Союза. Создавались предпосылки для дальнейшего углубления и расширения сотрудничества, перехода к более активным взаимоотношениям, укреплялось международное положение Финляндии, открывался новый этап во внешней политике Финляндии, которую к середине 50-х гг. стали называть линией «Паасикиви-Кекконена». [16, с. 40] Суть этой политики выразил сам финский президент: «Мир и согласие, а также добрососедские отношения с Советским Союзом, основанные на полном доверии, являются первым принципом, которым следует руководствоваться в нашей государственной деятельности». [17] К официальной оценке можно только добавить, что по ту сторону протяженной границы у СССР было нейтральное государство, что в контексте международной политики (создание НАТО) было серьезным успехом стратегического порядка, который устанавливал определенное «равновесие» на Севере Европы в противостоянии между двумя блоками. Это тот из ключевых моментов, на которых строятся наши умозаключения.

Разумеется, в Финляндии далеко не все были довольны результатами договора 1948 г. Финский парламент не был единодушен в своем желании ратифицировать этот договор. В качестве примера мы приведем одно из самых дипломатичных заявлений. Лидер социал-демократов в парламенте Ало Лумме в своем выступлении выразил общее отношение большинства депутатов к договору: «Я убежден, что большинство народа Финляндии было бы довольно, если бы мы не заключили такого договора, поскольку, невзирая на всё, среди народа есть определенные опасения, что договор в международном и политическом плане могут интерпретировать как присоединение Финляндии к известной группе государств, и в свою очередь это обстоятельство может иметь для Финляндии последствия, которые, с одной стороны, затормозят экономическое возрождение страны и, с другой стороны, вовлекут ее в международные конфликты». [18, с. 105] Социал-демократы выступали против военных статей договора, но готовы были голосовать за ратификацию, чтобы показать, на какие жертвы могут идти все фракции, и продемонстрировать миролюбие и искреннее стремление к добрососедским отношениям с СССР.

Сам Паасикиви, сразу после подписания договора о дружбе с СССР, в своей речи по радио 9 апреля 1948 г. достаточно детально обосновывал или даже оправдывал необходимость уступок СССР, в частности – передачи территории Порккала как военной базы и любых путей и способов транзита между этой военной базой и территорией Советского Союза, а по сути –потери Финляндией нейтралитета. В том числе Паасикиви откровенно призывал прессу быть осторожнее в фельетонах и высказываниях по этому поводу, как бы оправдываясь за договор с СССР. Разумеется, без участия Паасикиви это соглашение могло быть в ином формате или не быть вовсе. Теперь СССР должен был поддержать просоветские политические силы в Финляндии, иначе не будь у власти сторонников соглашения с Советским Союзом, внешнеполитический курс Финляндии мог быстро развернуться в противоположную сторону. В планы советского руководства это никак не укладывалось.

В этих условиях весной 1948 г. развернулась предвыборная компания в финский парламент. Здесь нужно отметить одну небольшую на первый взгляд деталь: в конце мая 1948 г. три коммуниста – члена правительства Финляндии обратились к СССР с просьбой о сокращении репараций. [19, с. 121] Незадолго до парламентских выборов 3 июня 1948 г. Советское

правительство особым решением сократило Финляндии невыплаченную часть репараций на 50% с 1 июля 1948 г. – это составило значительную сумму: 75 млн. американских долларов. [20, с. 309] Весьма серьезное послабление для экономики Финляндии, а также своеобразный сигнал финнам: «голосуйте за коммунистов и просоветские силы». Однако 2 июля 1948 г. на выборах, несмотря на косвенную поддержку СССР, сократившего наполовину оставшуюся часть репараций, ДСНФ (Демократический союз народа Финляндии)* потерпел поражение и после уже не стал оказывать прежнего серьезного влияния на политическую жизнь страны. Было сформировано новое правительство: премьер-министром стал Карл-Август Фагерхольм. Уже сам приход к власти социал-демократов вывал резкое неприятие в Москве[21, 243]. Правительство Фагерхольма стало устранять крайне левых с ключевых постов в госаппарате, помиловало государственных преступников, осужденных за военные преступления. Советский Союз, по мнению Андросовой, не сразу, но прибег к торгово-экономическому давлению против правительства Фагерхольма, который в марте 1950 г. ушел в отставку, последовавшую за переизбранием президентом Паасикиви. [22, с. 47-65]

После подписания договора о дружбе и взаимопомощи СССР старается не упускать инициативу и активно влияет на внутриполитическую ситуацию в Финляндии. По стечению обстоятельств, на наш взгляд – вовсе не случайному, каждый внешнеполитический шаг СССР совпадает с какими-то важными политическими и экономическими событиями в жизни финнов, и происходит это как-то синхронно. То есть мы вновь увязываем внешнюю политику СССР с политической ситуацией в Финляндии. По утверждению финского историка Мейнандера, реальная борьба за власть во внутренней политике с 50-х гг. велась между двумя крупнейшими партиями: социал-демократами и Аграрным союзом. Эти два лагеря опирались на поддержку из-за границы. В то время, как финские социал-демократы получали поддержку от братских партий социал-демократов Скандинавии и Западной Европы, лидер аграриев У.К. Кекконен успешно убеждал Москву, что именно он является лучшим гарантом реальной верности Финляндии[23, с. 288]. Об этой самой политической борьбе с использованием внешних сил, пишет и советский историк В.В. Похлебкин, с той лишь разницей, что у него нет указаний на прямую поддержку Кекконена Советским Союзом, хотя очевидно, что Кекконен олицетворяет «прогрессивные» силы. [24, с. 56]

Именно Кекконен стал премьер-министром весной 1950 г. Совершенно не случайно возобновились важные советско-финляндские переговоры. Спустя три месяца, 9 июня 1950 г., Кекконен прибыл в Москву, 13 июня его принял Сталин и вечером того же дня было подписано торговое соглашение о поставках товаров на период 1951–1955 гг. С этого момента фактически была узаконена роль Кекконена как единственного гаранта советско-финляндских отношений. [25, с. 10-11] Здесь мы позволим привести некоторые факты и цифры: из Финляндии в СССР должны были поставляться суда, энергосиловое и транспортное оборудование, типовые дома. Всё было расписано по годам: в 1951 г. финская сторона поставляла *товаров* не менее чем на 232 млн руб., в 1952 г. – *на сумму* не менее 257 млн руб., в 1953 г. – не менее 287 млн руб., 1954 г. – не менее 312 млн руб., в 1955 г. – не менее 322 млн руб. В свою очередь СССР ввозил в Финляндию сырья и товаров в 1951 г. – не менее чем на 152 млн руб., в 1952 г. – не менее 172 млн руб., в 1953 г. – не менее 197 млн руб., в 1954 г. – не менее 212 млн руб., в 1955 г. – не менее 222 млн руб. [26, с. 288]. Соглашение весьма существенное для финляндской экономики, для финских предпринимателей и финских рабочих. В Финляндии строились не просто суда, а ледоколы для СССР: «Капитан Белоусов», «Капитан Воронин», «Капитан Мелехов». Осенью 1951 г. торговое соглашение было распространенно и на товары народного потребления – это

* (ДСНФ — Suomen kansan demokraattinen liitto), массовая политическая организация Финляндии, основанная 29 октября 1944 компартией Финляндии (КПФ) и левыми социал-демократами. В области внешней политики активно выступает за укрепление дружбы и развития всестороннего сотрудничества с Советским Союзом. В 1948 г. представители ДСНФ принимали участие в разработке и подписании Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией. Во внутриполитической жизни ДСНФ играет роль широкого объединения демократических сил, прежде всего — рабочего класса и трудового крестьянства, выступающих за демократию, против власти крупного капитала. В ДСНФ наряду с индивидуальными членами в качестве коллективных входят: КПФ, Демократической союз женщин Финляндии, Академическое социалистическое общество. Численность ДСНФ — около 150 тыс. членов (1970). Представители ДСНФ входили в правительство Финляндии в 1944—1948 и в 1966—1971 гг. На парламентских выборах 1972 г. ДСНФ получил 37 мандатов в парламенте (из 200).

значительно сокращало безработицу, обеспечивало социальную стабильность, все то, что так необходимо обществу. По мнению Кекконена, выступавшего в периодической печати под псевдонимом Вельенпойка, торговый договор для финнов был даром небесным, это был понятный каждому финну намек, что СССР становится главным партнером Финляндии, закупает такие товары, которые дают работу тысячам финнов на несколько лет вперед. [27, с. 137] Остается только добавить, что для Кекконена это был отличный старт в качестве премьер-министра.

Здесь необходимо подчеркнуть, что в этот период СССР нуждался в таком человеке, как Кекконен, последователе Паасикиви, поскольку было очевидно, что Паасикиви, которому уже было за 80, не пойдёт на президентские выборы 1956 г. Дело в том, что в Финляндии по сложившейся политической традиции президент после избрания занимал надпартийное положение. Его статус − быть арбитром в отношениях между партиями, между парламентом и правительством. И самое важное, внешняя политика являлась прерогативой президента. Какой президент нужен был Советскому Союзу − ответ, конечно, очевиден. Сейчас этот человек занимал пост премьер-министра. Но в демократической Финляндии быть премьер-министром – ещё не значило автоматически стать президентом. Власть нужно было завоевать в предвыборной политической борьбе. Политику, претендовавшему на пост президента Финляндии, СССР мог помочь прийти и удержаться у власти исключительно демократическими и мирными способами, а не путем вооруженного вмешательства, в отличие от Венгрии или Северной Кореи.

Таким образом, СССР должен был поддерживать Кекконена, упрочив его авторитет и стабильное положение во внутриполитической жизни. Так совпало, что 1953 г. становится кризисным для мировой и финляндской экономики. Как пишут советские историки, Финляндия начала переговоры о займах с США и Международным банком реконструкции и развития. Международные структуры всячески затягивали эти переговоры, планируя использовать затруднения финнов с целью усложнить положение «просоветского» премьер-министра. [28] В Финляндии 1953 г. разворачивается целая компания против Кекконена, и, в конце концов, он был смещен с поста премьер-министра. Разумеется, Советский Союз тоже был готов предоставить кредиты, и в этом плане были определенные договоренности. Как пишет Марти Хяйкиё, Кекконен пригрозил, что Советский Союз откажет Финляндии в кредитах, если он вновь не станет премьер-министром. По мнению Паасикиви, такая постановка вопроса была «политически опасным делом, поскольку вопрос о правительстве увязывался с экономическими проблемами». [29, с. 13-14]

Тем не менее, переговоры были продолжены. В СССР у власти уже Хрущев. Кекконен ведёт переговоры с Советским Союзом, будучи министром иностранных дел. Впрочем, двусторонние отношения не становятся хуже, а между Хрущевым и Кекконеном, который не признавал иных способов общения с Москвой, кроме личной дипломатии, установились не просто хорошие, а дружеские связи. В итоге уже 6 февраля 1954 г. с СССР было подписано соглашение о предоставлении займа Финляндии сроком на 10 лет золотом или валютой на 40 млн рублей, под 2,5% в год. [30, с. 283] Обращаем внимание читателя на дату 6 февраля 1954 г. Наверное, не случайно это соглашение было подписано в канун выборов в парламент Финляндии, 7–8 марта 1954 г., на которых Аграрный союз, партия Кекконена, заняла второе место и получила 24% голосов избирателей. [31, с. 15]

Успех партии Кекконена на выборах тоже не остался без внимания. Летом 1954 г. между СССР и Финляндией вновь было подписано соглашение о поставках товаров на 1956–1960 гг., в котором Финляндия снова выступала как экспортер судов, промышленного и транспортного оборудования, а СССР – как импортер зерновых, сахара, нефтепродуктов, автомобилей, металлопроката. Министром иностранных дел, отвечавшим за успех переговоров с СССР, был, естественно, У.К. Кекконен. [32, с. 39]

Вообще, дружеские отношения между двумя странами и взаимная поддержка просоветских руководителей Паасикиви и Кекконена были очевидными. Возьмем хотя бы простой историографический факт: в СССР не издавалась враждебная литература по отношению к «буржуазному» строю Финляндии. Почти незамеченной советской публицистикой и прессой осталась всеобщая забастовка финнов в 1956 г. Если бы подобное массовое выступление произошло в Англии, то несложно представить заголовки ведущих советских газет. В СССР были изданы и подготовлены речи и статьи двух президентов Финляндии в виде солидных сборников, потом ещё и переизданы. Для сравнения: лидер финских коммунистов Вилле Леси удостоился лишь публикации издания «отчетной» брошюры «Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса», вышедшей к юбилею революции. [33, с. 272] Справедливости ради, нужно сказать, что первая книга Паасикиви была издана только в 1958 г., однако ещё в 1955 г. Паасикиви в интервью шведской газете «Дагенс Нюхтер» заявил, что то, что произошло (о событиях Октябрьской революции), было

для Финляндии большим счастьем, вряд ли страна могла ожидать чего-либо хорошего от возвращения Романовых. [34, с. 21]

Вернёмся к 1955 г. СССР был готов и дальше поддерживать Паасикиви и Кекконена очень серьезными мерами, и это, разумеется, нельзя не связывать с подготовкой к президентским выборам. В самом начале 1955 г., 24 января, было подписано соглашение с Советским Союзом о предоставлении Финляндии очередного займа на 40 млн рублей золотом или иной валютой сроком на 10 лет и 3% годовых. [35, с. 281] Не станем отрицать, что подобный кредит для небольшой Финляндии был существенным подспорьем. Тем более, что премьер-министром Финляндии, ответственным за внутреннюю политику, экономическую стабильность, незадолго до этого, в октябре 1954 г., стал Кекконен, который должен был сменить Паасикиви на посту президента в ходе удачного исхода предвыборной борьбы.

Осенью 1955 г. произошло знаковое событие в истории Финляндии. Между советской и финской стороной было заключено соглашение, по которому СССР досрочно отказывался от аренды Порккала-Удд и выводил свои войска с этих территорий. Как нам кажется, этот сильный шаг был направлен в поддержку будущего президента Финляндии У.К. Кекконена, который вместе с Паасикиви участвовал в переговорах в Москве. В Финляндии это было воспринято как серьезное неполитическое достижение. Достаточно лишь привести цитату из выступления финского президента 22 сентября 1955 г.: «В последние дни радостная весть распространилась по всей нашей стране: Советский Союз отказался от арендных и других прав на территорию Порккала, которая возвращается Финляндии. Теперь это тягостное для нас дело получило благоприятное разрешение благодаря сочувственному отношению к нам Советского Союза. Маршал Маннергейм был глубоко опечален в связи с предоставлением базы в Порккала. В бытность свою президентом он возвращался к этому вопросу. Маннергейм говорил, что из-за базы Порккала столицу следовало бы перенести из Хельсинки в Турку» [36]. Уже позднее У.К. Кекконен сказал, что венцом успехов нашей внешней политики следует считать заключение осенью 1955 г. соглашения о возвращении Порккала. [37, с. 275] Очевидно, что героями этого события были Паасикиви и Кекконен. Конечно, внутри страны определенные структуры должны были донести эту мысль до избирателей. Есть ещё один момент, о котором нужно сказать несколько слов. В мае 1955 г. была создана ОВД, которая в случае военного конфликта должна была противостоять странам НАТО. Наверняка среди финнов было немало тех, кто задумывался, не станет ли Финляндия одним из государств-сателлитов СССР, тем более, что все необходимые предпосылки для этого были. В этом смысле передачу Порккала-Удд помимо вышеназванных оценок можно расценивать как некий намек финской экономической и политической элите: «несмотря на полную поддержку У.К. Кеккона, СССР не планирует втягивать Финляндию в военное сотрудничество». Возможен такой вариант? Вполне, если принять во внимание, что значительная часть финского общества имела вполне конкретное представление о военных конфликтах мировых держав.

Так или иначе, важно сказать, что СССР вновь идет на серьезный внешнеполитический шаг, причем напрямую связанный с настроениями большей части финского общества в канун президентских выборов, где главная борьба будет идти между Кекконеном и лидером социал-демократов Фагерхольмом, на которого делают ставку западные страны.

В феврале 1956 г. в Финляндии должны были состояться выборы президента. В условиях предвыборной кампании, как сообщают финские историки, возврат Порккала-Удд, членство в ООН и намек на то, что «игра Урхо Калевы на кантеле» очарует советское правительство и оно согласится вернуть Финляндии «прекрасную Карелию» (таков был текст под одной из карикатур в газете «Маакансa», органе Аграрного союза) − всё это было искусно представлено общественности как заслуга Кекконена. [38, с. 33] Конечно, внешнеполитические победы, достижения в экономике использовались для повышения рейтинга в предвыборной борьбе, которая была совсем не иллюзорной. Кекконен стал президентом с перевесом на два голоса больше, чем «прозападный» Фагерхольм. Для СССР эта победа была просто необходима. Если предположить, что президентом оказался бы Фагерхольм, то переориентация Финляндии на запад и членство НАТО были предсказуемы. Советская сторона, безусловно, всячески помогала Кекконену добиться успехов во внутренней и внешней политике, завоевать авторитет среди избирателей, подготовиться к выборам и занять президентское кресло.

Следует напомнить: выборы 1956 г. проходили в условиях кризиса. Кекконену только предстояло вступить в должность президента, как началась самая массовая забастовка в истории Финляндии. Естественно, это имеет к результатам выборов самое прямое отношение. Как пишет советский историк Похлебкин, главной целью реакции со второй половины 50-х гг. было помешать осуществлению внешнеполитического курса Кекконена и не допустить его переизбрания на второй срок. [39, с. 67-73] Отрицать тот факт, что эти цели внутриполитической борьбы могли быть связаны с массовыми забастовками, мы не станем.

В это время в самом СССР тоже происходили значительные события: известный 20-й съезд КПСС, доклад Хрущева, «разрыв» со Сталиным, реабилитации, признание ошибок, преступлений против целых народов. Последовали указы о снятии ограничений для поляков, калмыков, карачаевцев, чеченцев и др., а спустя год уже были восстановлены некоторые из национальных автономий. Так совпало, что в июле 1956 г. Карело-Финская СССР была преобразована в Карельскую Автономную ССР. Возвращаясь к причинам этого преобразования и переименования, следует сказать, что в этом событии соединились воедино сразу несколько факторов.

Первый фактор внешнеполитический: можно утверждать, что это была очередная уступка финнам в русле договоров о предоставлении займов, торговых соглашений, передачи Порккала-Удд, которые, как мы старались показать, происходили, как правило, в канун предвыборной борьбы в парламент и за пост президента и в периоды социальной нестабильности, которая угрожала положению просоветских лидеров. СССР уже не стремился изменить «буржуазную» Финляндию, в КФССР не было необходимости. Упразднение КФССР должно было лишний раз подчеркнуть миролюбие советского государства, о чем мы говорили в самом начале нашей работы, разделяя общепринятую на сегодняшний день точку зрения. Конечно, этот «подарок» принес политические дивиденды У.К. Кекконену и вовсе не исключено, что сам Кекконен, учитывая его отношения с Хрущевым, мог намекнуть или просто попросить об этом.[*]

Каким образом происходил и происходил ли вообще этот диалог между двумя лидерами – мы вряд ли когда-нибудь узнаем. Но, как известно, друг Хрущева Кекконен оказался в сложной ситуации. Сразу после президентских выборов массовые выступления парализовали всю страну на две недели. Было ясно: победа Кекконена – это еще вовсе не гарант политической и экономической стабильности страны. События марта 1956 г. потрясли Финляндию, кризисная ситуация для финляндского общества становилась очевидной. Президентство Кекконена началось неудачно, и он как никогда нуждался в поддержке.

Уже в апреле 1956 г. Председатель Совета Министров КФССР Прокконен П.С. на 3-й сессии Верховного Совета КФССР делает доклад о преобразовании КФСССР в КАССР и вхождении в РСФСР. [40] Очередное совпадение? Возможно. Однако нельзя отрицать, действия СССР следуют синхронно с кризисной ситуацией в Финляндии и откровенно сложным положением Кекконена. Чем могло быть подобное преобразование в глазах финского общества?

Возможно, во-первых, это отражало демонстрацию определенных намерений на какие-то дальнейшие уступки СССР в пользу Финляндии или это была какая-то гарантия безопасности и незыблемости границ со стороны восточного соседа. Во-вторых, упразднение КФССР – это ещё «уничтожение» символа национального унижения, поражения Финляндии, угрозы войны и, что немаловажно, отторжения территорий. Что здесь было первостепенным – сложно сказать, но все вышеперечисленное было актуальным для финского общества в 50-е гг. Это справедливо уже по той причине, что события двух войн на тот момент были не историческим наследием далекого прошлого, а существовали в реальной памяти большей части финского народа. Естественно, все это должно было отвлечь внимание финнов от внутренних проблем и положительным образом сказаться на авторитете Кекконена, которому удалось если не вернуть Восточную Карелию, то, по крайней мере, «стереть» это постоянное напоминание о войне с политической карты и поставить точку в военных конфликтах с русскими.

Переходя к внутриполитическому фактору, нужно сказать, что Карело-Финская ССР была далеко не карельской и уж точно не финской по своему национальному составу, а советское руководство действительно проводило реформы по сокращению государственного и управленческого аппарата (достаточно вспомнить создание совнархозов в 1957 г.). Вполне логично было

[*] Невольно приходит и другая мысль: не исключено, что Н.С. Хрущев, человек темпераментный и не чуждый широких жестов, мог пообещать в приватной беседе Кекконену, учитывая их дружеские отношения, часть Карелии в случае его победы на президентских выборах. После фераля 1956 г. уже было не до Кекконена или Никита Сергеевич передумал, что тоже возможно. В общем, Хрущеву нужно было как-то деликатно выйти из ситуации. Это предположение уже больше подходит для политического детектива. Однако после победы Кекконена почему-то отношения СССР и Финляндии вступают в период «заморозков», как пишут историки, которые продолжаются вплоть до 1958 г. Причем каких-то внятных причин этих «заморозкам» не приводится. Экономические трудности, политическая борьба в Финляндии, давление Запада, социал-демократы? Да, но всё это было и задолго до победы Кекконена и вовсе не мешало развитию двусторонних отношений, даже при менее «советском» Паасикиви.

переименовать Карело-Финскую ССР в Карельскую АССР, а заодно присвоить республике с населением менее миллиона человек статус автономной, наряду с другими относительно небольшими по численности населения национальными образованиями в составе РСФСР, что вполне укладывалось в провозглашенные принципы социалистической законности и борьбы с искривлениями в национальной политике.

Для советского руководства, два года назад изменившего карты двух союзных республик в честь 300-летия воссоединения Украины с Россией, переименовать небольшую Карело-Финскую ССР в Карельскую АССР в условиях полной монополии на власть было несложным вопросом. Таким образом, переименование КФССР – это, на наш взгляд, одно из целого ряда внешнеполитических решений, экономических, политических, военных, идеологических, цель которых – влиять на внутриполитическую ситуацию в Финляндии в пользу просоветских лидеров Паасикиви и Кекконена, которое вполне органично совпало с задачами внутренней политики СССР.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Газета «Известия» от 17 июля 1956 г.
2. *Цыганков А.* Гармония векового смысла [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://politika-karelia.ru/?p=1949
3. История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева. Петрозаводск, 2001.
4. *Расила В.* История Финляндии. Петрозаводск, 2006.
5. *Расила В.* Указ. соч.
6. *Мейнандер Х.* История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М., 2008.
7. *Барышников В.Н.* Вступление Финляндии во вторую мировую войну 1940-1941. СПб., 2003.
8. *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. Петрозаводск, 2009.
9. *Вихавайнен Т.* Сталин и финны. СПб., 2000.
10. *Вихавайнен Т.* Указ. соч.
11. См. *Вихавайнен Т.* Сталин и финны. СПб., 2000.
    Мейнандер Х. История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М., 2008. С.160;
    Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 2006. С. 190
12. *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. Петрозаводск, 2009.; *Килин Ю.М.* Карелия в политике Советского государства 1920-1941 гг. Петрозаводск, 1999. С. 216-217
13. *Коробочкин М.Л.* Политика СССР в отношении Финляндии и Норвегии 1947-1953 // Северная Европа. Проблемы истории. М., 1999.
14. *Карвонен Т.* Советский Союз и Финляндия: сотрудничество, добрососедство. М., 1977.
15. *Похлёбкин В. В.* СССР-Финляндия. 260 лет отношений. М., 1975.
16. *Комиссаров Ю.* «Линия Паасикиви-Кекконена»: история, современность, перспективы. М., 1985. С. 40. См. также Ингульская Л.А. В борьбе за демократизацию Финляндии (1944-1948 гг.). М., 1972.
17. *Паасикиви Ю.К.* Стать и речи Юхо Кусти Пасикииви. М., 1958.
18. *Карвонен Т*. Указ. соч.
19. Там же.
20. *Похлебкин В.В.* Указ. соч.
21. *Коробочкин М.Л.* Указ. соч.
22. *Андросова Т.В.* Финляндия в планах СССР конца 1940-х-середины 1950-х годов. Политическо-экономический аспект // Отечественная история. 1996. № 6.
23. *Мейнандер Х.* Указ. соч.
24. *Похлебкин В.В.* Урхо Калева Кекконен. М., 1985.
25. *Андросова Т.В.* Указ. соч.
26. Соглашение между СССР и Финляндской республикой о поставке товаров на период 1951-1955 гг. от 13 июня 1950 г. // Советско -финляндские-отношения 1948-1983 гг. М., 1983.
27. *Похлебкин В.В.* Указ. соч.
28. *Бертеньев Т., Комисаров Ю.* Тридцать лет добрососедства (к истории советско-финляндских отношений). М., 1976.
29. http://www.vbrg.ru/articles/istorija_vyborga/istoricheskie_lichnosti_nashego_goroda/per_evind_svinkhuvud/
30. Соглашение о предоставлении СССР займа Финляндской Республике от 6 февраля 1954 г. // Советско-финляндские отношения 1948-1983 гг. М., 1983.
31. *Юсила О., Хентиля С., Невакиви Ю.* Указ. соч.
32. Соглашение между СССР и Финляндией о поставках товара на период 1956-1960 гг. от 17 июля 1954 г. // Советско-финляндские отношения 1948-1983. М., 1983.
33. *Леси В.* Значение октябрьской социалистической революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М., 1957.
34. *Пасикииви Ю.К.* Указ. соч.
35. Соглашение о предоставлении Советским Союзом займа Финляндской Республике от 24 января 1955 г. // Советско-финляндские отношения 1948-1983 гг. Договор 1948 г. о дружбе, взаимодействии. Документы и материалы. М., 1983.
36. *Паасикиви Ю.К.* Указ. соч. С. 281. г. Турку находится в 157 км на Запад от Хельсинки
37. *Кекконен У.К.* Финляндия и Советский Союз. Речи, статьи, интервью 1952-1975 гг. М., 1975.
38. *Юсила О., Хентиля С., Невакиви Ю.* Указ. соч.
39. *Похлебкин В.В.* Урхо Калева Кекконен. М., 1985.
40. *Прокконен, П. С.* Речь депутата Прокконен П. С. // Третья сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР : стеногр. отчет. [Б. м.], 1953.

КНИГИ

1. История Карелии с древнейших времен до наших дней / под общ. ред. Н. А. Кораблева. Петрозаводск: Периодика, 2001.
2. *Расила В.* История Финляндии. Петрозаводск: Издательство Петрозаводского государственного университета, 2006.
3. *Мейнандер Х.* История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М.: Весь мир, 2008.
4. *Барышников В.Н.* Вступление Финляндии во вторую мировую войну 1940-1941. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2003.
5. *Веригин С.Г.* Карелия в годы военных испытаний. Политическое положение Советской Карелии в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. Петрозаводск, 2009.
6. *Мейнандер Х.* История Финляндии. Линии, структуры, переломные моменты. М.: Весь мир, 2008.
7. *Килин Ю.М.* Карелия в политике Советского государства 1920-1941 гг. Петрозаводск, 1999.
8. *Карвонен Т.* Советский Союз и Финляндия: сотрудничество, добрососедство. М.: Прогресс, 1977.
9. *Похлёбкин В. В.* СССР-Финляндия. 260 лет отношений. М. .: Международные отношения, 1975.
10. *Комиссаров Ю.* «Линия Паасикиви-Кекконена»: история, современность, перспективы. М.: Наука, 1985.
11. *Ингульская Л.А.* В борьбе за демократизацию Финляндии (1944-1948 гг.). М., 1972.
12. *Паасикиви Ю.К.* Стать и речи Юхо Кусти Пасикииви. М.: Издательство Иностранной литературы, 1958.
13. *Похлебкин В.В.* Урхо Калева Кекконен. М.: Международные отношения, 1985.
14. *Леси В.* Значение октябрьской социалистической революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М., 1957.
15. *Кекконен У.К.* Финляндия и Советский Союз. Речи, статьи, интервью 1952-1975 гг. М.: Прогресс, 1975.

СТАТЬИ В ЖУРНАЛАХ, СБОРНИКАХ, ГАЗЕТАХ

1. *Коробочкин М.Л* Политика СССР в отношении Финляндии и Норвегии 1947-1953 // Северная Европа. Проблемы истории. М., 1999.
2. *Вихавайнен Т.* Сталин и финны // Нева. СПб., 2000.
3. *Андросова Т.В.* Финляндия в планах СССР конца 1940-х-середины 1950-х годов. Политическо-экономический аспект // Отечественная история. 1996. № 6. С. 47-65
4. Соглашение между СССР и Финляндской республикой о поставке товаров на период 1951-1955 гг. от 13 июня 1950 г. // Советско -финляндские-отношения 1948-1983 гг. М., 1983.
5. *Бертеньев Т., Комисаров Ю.* Тридцать лет добрососедства (к истории советско-финляндских отношений). М., 1976.
6. Соглашение о предоставлении СССР займа Финляндской Республике от 6 февраля 1954 г. // Советско-финляндские отношения 1948-1983 гг. М., 1983.
7. Соглашение о предоставлении Советским Союзом займа Финляндской Республике от 24 января 1955 г. // Советско-финляндские отношения 1948-1983 гг. Договор 1948 г. о дружбе, взаимодействии. Документы и материалы. М., 1983.
8. *Прокконен, П. С.* Речь депутата Прокконен П. С. // Третья сессия Верховного Совета Карело-Финской ССР : стеногр. отчет. [Б. м.], 1953. С. 67-73.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИК

Цыганков А. Гармония векового смысла [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://politika-karelia.ru/?p=1949